

Пещера была сплошь оплетена паутиной. Чжу Саньнян ловко взобралась по ней, волоча за собой Сюй Лингуана.

Действовала она грубо, и Сюй Лингуан приземлился так, что у него закружилась голова. К счастью, внутри логова паучиха перестала связывать его нитями. Он потряс головой, отряхнулся и с трудом поднялся с липкой, вязкой поверхности.

Чжу Саньнян внимательно разглядывала его. Согнув восемь паучьих лап, она наклонилась всем телом вперед, так что её лицо оказалось почти вплотную к лицу пленника.

Она протянула руку и легко провела пальцами по щеке Сюй Лингуана.

— Нежный, — произнесла она с удовлетворением.

Сюй Лингуан вновь уловил тот странный сладковатый запах, и тошнота подступила к горлу. Но, боясь разгневать хозяйку, он стиснул зубы и, дрожащим голосом пробормотал:

— Мне... мне уже больше ста лет. Мясо жесткое, невкусное.

Чжу Саньнян впервые видела мужчину, который, попав в её логово, сохранял ясность ума. Сначала она удивилась, но затем её позабавила эта наивная ложь. Она обошла его кругом, глаза её блестели нетерпением, и она выпустила в воздух ещё больше феромонов.

— Твоя ценность не в том, чтобы стать едой.

Чжу Саньнян улыбку и развернулась к нему своим массивным паучьим брюшком:

— Иди ко мне. — Облизав губы, позвала она.

Сюй Лингуан на мгновение растерялся. Что значит «иди»?

Но очень быстро до него дошло. Лицо его сначала побагровело, затем позеленело. Он спотыкаясь и едва не падая попятился назад.

— Я... я не могу! Я не справлюсь! — Запинаясь, пропищал он — Может, Великая Госпожа выберет кого-нибудь другого?

На этот раз Чжу Саньнян действительно оказалась в недоумении. Вся пещера была пропитана её афродизиаком. Как можно было «не справиться»?

Это был врождённый дар клана Пауков с человеческими лицами. Ни один самец не мог

противостоять их феромонам. Под их воздействием они выполняли свою репродуктивную функцию, а затем становились питательной средой для потомства пауков.

Конечно, не каждый самец достоин оплодотворить их. Большинство низших самцов служили лишь инкубаторами для выращивания личинок.

Но этот парень казался подходящим. Он мог бы стать отцом её детей.

Но... он отказывается?

Чжу Саньнян вытянула клешню, пытаясь схватить его:

— Иди сюда, дай мне посмотреть.

Сюй Лингуан увернулся. Понимая, что уговорами дело не поправить, он попытался сыграть на жалости:

— Мужчины в возрасте таковы: красивы, да бесполезны. Я и сам страдаю от этого недуга. Не лучше ли вам выбрать молодого и сильного? Позвольте мне немного поправиться, и тогда я вернусь служить Великой Госпоже...

Чжу Саньнян холодно рассмеялась:

— «Бесполезные» висят сейчас в коконах снаружи. Стать отцом моих детей - честь для тебя. Или ты предпочитаешь стать просто инкубатором?

Сюй Лингуан вспомнил тех несчастных с раздутыми животами и девятнадцатого, которому в горло засыпали паучьи яйца. Его пробрала дрожь.

Разговоры кончились. Оставалось только бороться.

В ладони Сюй Лингуана незаметно начала циркулировать духовная энергия. Её было ничтожно мало, для боевых искусств она не годилась, но для того, чтобы высечь искру или разжечь огонь, её вполне хватало.

Ладонь стала горячей. Сюй Лингуан быстро оценил обстановку, вычислил направление к выходу и швырнул в Чжу Саньнян огненный шар.

— Демон, умри! — Закричал он.

В тот же миг он прыгнул с паутины вниз. Приземлившись, он сгруппировался и кувырком

покатился по земле, смягчая удар. Выкатившись прямо к выходу из пещеры, он, не обращая внимания на боль, вскочил на ноги и бросился бежать.

Чжу Саньнян инстинктивно отшатнулась от крика, но, увидев крошечный огонёк, пришла в ярость.

Отброшенное ею пламя упало на густую паутину и мгновенно распространилось, превратившись в бушующий пожар.

Для Чжу Саньнян этот огонь не представлял угрозы. Её бесила не стихия, а сам факт побега самца с её «ложа». Если об этом узнают её старшие сёстры, они будут смеяться над ней до конца дней!

Это было неслыханным унижением.

Чжу Саньнян скрипнула зубами, её лицо потемнело. Верхняя человеческая часть её тела начала расплываться, пока она полностью не превратилась в двухметрового гигантского паука с рисунком человеческого лица на брюшке. Восемь лап быстро забегали по паутине, и она ринулась в погоню за Сюй Лингуаном.

Сюй Лингуан бежал быстрее, чем когда-либо в жизни, даже быстрее, чем на университетских тестах по бегу на тысячу метров.

Ветер свистел в ушах. Он несся сквозь пещеру, направляясь к тому месту, которое, как ему казалось, было входом. Мимо пролетали коконы, из которых выглядывали бледные, испуганные лица пленников.

На пути попадались черепа, но Сюй Лингуану было не до страха. Он сбивал их ногой и бежал дальше.

Но расстояние, которое должно было быть коротким, никак не заканчивалось. Сверху начала капать вода. Капли падали на кожу, вызывая жгучую боль и оставляя ожоги, похожие на кислотные.

Не в силах больше терпеть, Сюй Лингуан поднял голову и увидел над собой огромного чёрного паука, ползущего по паутине.

На его раздутом брюшке отчетливо проступал рисунок человеческого лица, идентичный лицу Чжу Саньнян. Заметив, что жертва смотрит на неё, маска на брюшке ожила и сложила губы в злобной усмешке.

Сюй Лингуан: «!!!»

Он мысленно обругал всё на свете сотню раз, вдруг осознав, что он бежит по кругу, попав в иллюзию. Бежать дальше бессмысленно. Он остановился и поднял руки.

Чжу Саньнян спрыгнула с паутины. Её красные паучьи глаза на уродливой голове вперились в него.

— Я ненавижу тех, кто сопротивляется, — зловеще прошипела она. — Можешь выбирать способ своей смерти.

Сюй Лингуан шагнул назад, задрал подбородок и с презрением произнёс:

— Если ты посмеешь тронуть меня, Секта Сизого Пера не оставит это безнаказанным.

Старик-скелет упоминал секту, значит, демоны всё ещё побаивались её влияния. Вероятно, лишь после недавнего краха секты они осмелели настолько.

Не имея сил ни бежать, ни драться, Сюй Лингуан решил прибегнуть к старой уловке: пустить пыль в глаза, прикрываясь чужим именем.

Услышав название секты, Чжу Саньнян действительно замерла. Она склонила голову, её клешни ритмично смыкались и размыкались, словно она размышляла.

Но прежде чем Сюй Лингуан успел обрадоваться, она произнесла:

— Глава Секты Сизого Пера мертв. Секта распалась. И как же они могут мне навредить?

Сюй Лингуан заложил руки за спину.

— Кто сказал, что глава умер? — Выпрямившись, холодно ответил он — Разве я не стою перед тобой живой и здоровый?

Не дав Чжу Саньнян опомниться, он достал золотой колокольчик и звякнул им. В звонком серебряном звуке он спокойно произнёс:

— Сегодняшний побег был лишь приманкой, чтобы выманить тебя из норы. Ты думала, что можешь безнаказанно бесчинствовать на территории Секты Сизого Пера? Теперь, когда я нашел твоё логово, сигнал уже отправлен. Мои дорогие ученики уже в пути.

<http://bllate.org/book/15776/1616125>